

АНДРЕЙ НИКИФОРОВИЧ ВОРОНИХИН (1759—1814)

Каждый, кто хоть раз бывал в Ленинграде, запомнил здание Казанского собора, образующее торжественную площадь на главной магистрали великого города — Невском проспекте. С этим величественным сооружением связана память о героике Отечественной войны

1812 года: великий русский полководец Кутузов погребён в Казанском соборе, а перед двумя порталами крыльев-колоннад собора установлены памятники водителям российских армий в войне 1812 года — Кутузову и Барклаю. Знамена, отбитые у наполеоновских войск, хранятся в соборе. Там же находятся и другие замечательные трофеи русской армии — ключи Берлина, памятник победы над немцами и взятия прусской столицы русскими войсками. Казанский собор с его торжественными, триумфальными и архитектурными формами — это монумент исторических побед русского народа. Творцом этого выдающегося памятника русского зодчества является Андрей Никифорович Воронихин.

Воронихин родился 28 октября 1759 года в селе Новое Усолье Пермской губернии в семье крепостного человека, принадлежавшего богатейшему савоннику графу А. С. Строганову. В возрасте одного года маленький Андрей был взят из Усолья в Петербург, в семью Строганова и был фактически усыновлён. Молва считала Андрея Воронихина побочным сыном Строганова.

Благодаря этой близости к Строганову, А. Н. Воронихин получил прекрасное образование. Юношей он брал уроки архитектуры у выдающегося

зодчего В. И. Баженова, обучаясь в то же время живописи, к которой он обнаружил с ранних лет выдающиеся способности. Призвание к искусству определило жизненный путь молодого Воронихина. Он колебался некоторое время между живописью и архитектурой, отдав себя в итоге последней, но не оставляя в течение всей своей жизни также и живописных занятий. А. Н. Воронихин как художник и зодчий сложился во время больших путешествий по родной стране и за границу — путешествий, которым он посвятил около десяти лет и в которых сочеталось живое изучение природы, стран и людей с напряжённой работой над собой, с обучением у выдающихся мастеров и непосредственным изучением классических памятников искусства.

Поездки по России А. Н. Воронихин осуществил вместе с сыном Строганова Павлом, с ним же он отправился и в чужие края. Оба молодых человека в течение нескольких лет объездили юг и север России, побывали в глухих краях Заонежья, в Архангельске и на Ладогe, в Крыму, на Украине, в Поволжье и на Урале. После этих больших странствий по родной земле А. Н. Воронихин попал на Запад — сперва в Швейцарию и Италию, а затем в Париж, мировой центр тогдашнего художественного и архитектурного движения. Здесь молодой художник мог брать уроки у опытейших мастеров и изучать в натуре выдающиеся образцы западноевропейского искусства.

А. Н. Воронихин вместе с Павлом Строгановым оказались во Франции в бурные годы революции. Воспитатель Строганова, француз Ромм, сопровождавший обоих молодых людей во время их заграничного путешествия, был видным деятелем якобинской партии. Оба молодых человека стали близкими свидетелями революционных событий, знаменовавших крушение феодального строя во Франции. В то же время А. Н. Воронихин получил возможность хорошо изучить новые направления в искусстве, формировавшиеся в эту пору под знаком возрождения античной классики и пристального изучения памятников древней Греции и Рима.

Великие образцы античного зодчества, с которыми молодой художник ознакомился во время своей поездки в Италию, произвели на него глубокое впечатление. Он вернулся на родину, обогащённый этим соприкосновением с великими образцами искусства древности и полный больших творческих идей. Свой талант и горячую любовь к русской культуре, к родной земле он вложил в широкие архитектурные замыслы, которые вскоре ему удалось осуществить на практике.

В 1800 г. в Петербурге началось строительство громадного храма — Казанского собора. Благодаря содействию Строганова, а ещё более — благодаря первоклассному качеству представленного А. Н. Воронихиным проекта, сооружение этого грандиозного здания было поручено ему, ещё совсем молодому архитектору. Взяться за такое сложное строительство

было для зодчего, только начинавшего свою практическую деятельность, очень смелым шагом. Андрей Воронихин был к этому времени известен главным образом как превосходный рисовальщик, автор ряда картин из области так называемой «перспективной живописи», т. е. картин, изобра-

жавших внутренние виды тех или иных зданий, убранство зал и других покоев, а также архитектурные пейзажи. Среди этих живописных работ А. Н. Воронихина особенно известны картины «Загородная дача А. С. Строганова» и «Картинная галерея Строганова». Однако подлинным призванием молодого художника была архитектура. И на строительстве Казанского собора, одного из крупнейших сооружений эпохи, А. Н. Воронихин показал всю силу своего таланта, всю зрелость своего мастерства.

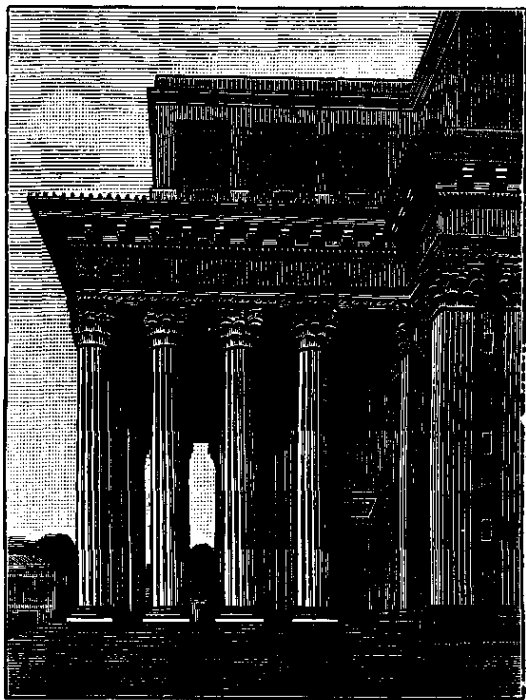
Казанский собор.

Давая задание на постройку нового столичного собора, Павел I предпринял строить новый храм наподобие собора св. Петра в Риме, одного из крупнейших памятников итальянского Возрождения. В сооружении римского собора, продолжавшемся свыше 100 лет, принимали участие самые прославленные мастера зодчества — от Браманте и Микель Анджело до Мадерна и Бернини. А. Н. Воронихин, однако, не пошёл по пути подражания римскому собору. Более того, сохранив основную схему храма с примыкающими к нему крыльями-колоннадами, русский зодчий создал произведение не только совершенно самостоятельное, но в основе своей глубоко противоположное идее и архитектурной концепции собора св. Петра. Этот последний представляет собой грандиозное храмовое здание, господствующее над прилегающей к нему площадью: при посредстве громадных колоннад пространство площади как бы охватывается храмом, целиком подчиняется ему. Совершенно иной была идея А. Н. Воронихина: своей главной задачей он считал создание торжественной площади, которая не подчиняется зданию собора, а имеет самостоятельное архитектурное значение. Корпус собора как таковой почти не виден, будучи скрыт мощными колоннадами, обрамляющими площадь. На первый план выступает, таким образом, градостроительная задача — создание архитектурного ансамбля городской площади. Именно к этому стремился А. Н. Воронихин. Подобно другим мастерам русской классической архитектуры конца XVIII и начала XIX вв., он думал, прежде всего, о городе как целом, а не об отдельном здании. Интересы архитектурного построения города

были для него основными. И ему удалось создать не только монументальное здание нового собора, но и торжественный ансамбль площади.

Замысел А. Н. Воронихина был ещё более смелым: он запроектировал вторую колоннаду, которая должна была образовать ещё одну, симметричную первой, площадь по другую сторону собора. Эта часть проекта осталась неосуществлённой. Но А. Н. Воронихину удалось дополнить ансамбль Казанского собора великолепной решёткой, образующей необыкновенно изящное, ажурное и в то же время торжественное обрамление небольшой боковой площади перед входом в собор. Эта чугунная решётка с гранитными столбами, выполненная по рисунку Воронихина, настоящий шедевр тончайшей архитектурной графики.

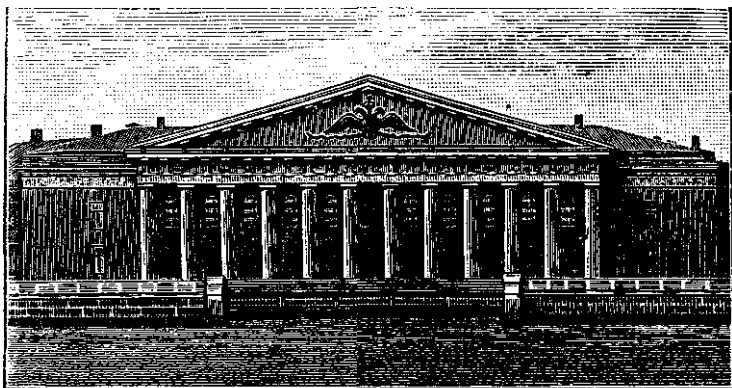
Превосходный рисовальщик, А. Н. Воронихин сочетал в своём творчестве монументальные мощные формы таких громадных сооружений, как Казанский собор и Горный институт, с тонкими, подчас миниатюрными произведениями — изящнейшими парковыми павильонами и беседками, ажурными решётками, фонтанами. Зодчий, тяготевший к могучим архитектурным образам античного мира, был в то же время искусным мастером малых архитектурных форм. По проектам А. Н. Воронихина выполнены многочисленные предметы обстановки дворцовых покоев — мебель, отделка зал и кабин

Западный портик Казанского собора.

етов в Павловском дворце. Ему же принадлежит небольшой прекрасный фонтан на Пулковой горе близ Ленинграда, а в альбомах зодчего мы находим бесчисленные наброски, рисунки, акварели, посвящённые теме фонтана, а также разнообразнейшим парковым постройкам — беседкам, мостикам, оградкам, декоративным урнам, павильонам. В этих же альбомах, хранящихся главным образом в Музее архитектуры в Москве, а также в Музее Академии художеств в Ленинграде, сохранились полные изящества и высокого вкуса наброски А. Н. Воронихина для различных предметов внутренней

обстановки. Здесь мы находим и классические мотивы античных ваз и урн, и строгие по форме предметы мебели, и тонкую графику декоративной отделки стен, плафонов, дверей. А. Н. Воронихин может по праву считаться одним из создателей русского классического стиля начала XIX в. в области искусства интерьера.

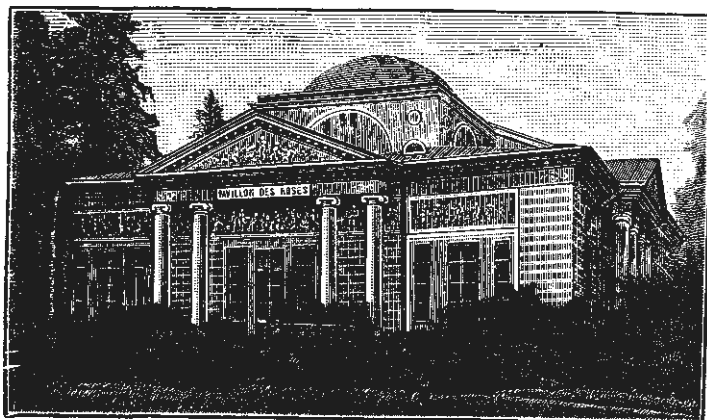

Горный институт в Петербурге.

Чёткость и ясность классической художественной формы характерна и для больших, и для малых работ А. Н. Воронихина. Наряду с Казанским собором, крупнейшим произведением зодчего, является монументальное здание Горного института в Ленинграде. Фасад этого здания с его мощным 12-колонным портиком обращён к Неве и выходит на набережную. Это сооружение напоминает строгий античный храм, лишённый каких бы то ни было внешних украшений и производящий сильнейшее художественное впечатление благородной простотой и мощью громадного портика, выступающего на фоне гладких стен. Двенадцать колонн Горного института, увенчанных фронтоном, представляют собой, бесспорно, один из самых сильных образов русской архитектуры начала XIX в. Перед этим могучим портиком, у обоих его концов, установлены скульптурные группы на мифологические темы: одна группа изображает борьбу Геракла с Антеем и выполнена талантливым скульптором Пименовым, другая группа — «Похищение Прозерпины» — работа скульптора Демут-Малиновского. Сочетание этих скульптур, наполненных движением, борьбой, напряжением мускульных усилий, со строго статичным массивным портиком образует яркий художественный контраст.

Если в здании Горного института Воронихин дал до предела сильные и монолитные архитектурные формы, то в «Розовом павильоне» в Павловске зодчий показал другую сторону своего дарования. «Розовый павильон» — изящное и уютное деревянное здание, увенчанное небольшим куполом и расположенное в глубине парка среди тенистой зелени. Крупное столичное здание, выходящее на набережную реки, требует сильных, мужественных архи-

тектурных форм, а небольшая парковая постройка должна прежде всего гармонировать с зеленью листвы и отличаться лёгкостью и изяществом своего облика. Именно таков «Розовый павильон» в Павловске с его деревянными колоннами и выточенными из дерева деталями. В период временной оккупации Павловска немецкими войсками фашистские варвары сожгли дотла «Розовый павильон» и на месте уничтоженного творения А. Н. Воронихина устроили дзот. От прекрасного образца воронихинского творчества не осталось и следа. В огне погибли и замечательная роспись и точёные деревянные детали.

«Розовый павильон» в Павловске.

Строительная деятельность Андрея Никифоровича Воронихина не ограничивалась столицей и её окрестностями. Помимо своих крупнейших работ в Петербурге, Павловске, Петергофе, А. Н. Воронихин строил также и в русской провинции. Недалеко от Калуги по проекту Воронихина была создана усадьба Городня — прекрасный образец усадебно-паркового зодчества того времени. Здесь Воронихин создал и общий план всего усадебного участка, и самый парк с аллеями, сходящимися к помещицкому дому, и ворота со львами, и павильон, и ряд других небольших парковых построек. К несчастью, и этот отличный образец усадебной архитектуры подвергся бессмысленному разрушению в кратковременный период немецкой оккупации Калужской области. Всегда занятый крупными строительными работами, А. Н. Воронихин много сил уделял подготовке молодых зодчих. Его педагогическая деятельность началась в 1800 г. в Академии художеств, где он состоял сперва преподавателем, а затем младшим профессором по классу архитектуры. В 1811 г., после смерти выдающегося зодчего А. Д. Захарова, бывшего в течение многих лет старшим профессором архитектуры в Академии, Воронихин был избран на его место и занимал эту руководящую педагогическую долж-

ность до конца своих дней. А. Н. Воронихин скончался 5 марта 1814 г. в самом расцвете своего творчества и, подобно своему старшему современнику Захарову, в разгаре больших строительных работ и архитектурных замыслов, целиком поглощавших все силы и мысли неутомимого мастера.

Зодчий, необыкновенно цельный по характеру своего творчества, сохраняющий свою индивидуальную художественную манеру во всём, что он создавал, А. Н. Воронихин отличается исключительной разносторонностью своего дарования. В его личности и во всей его деятельности сказывается сочетание самобытного русского таланта с широкой образованностью и упорной неутомимой работой над собой. А. Н. Воронихин почерпнул из своих зарубежных впечатлений всё лучшее, что давала архитектура и строительная техника его времени на Западе, глубоко освоив в то же время великие образцы античного искусства. Он уделял громадное внимание конструктивно-технической стороне дела, изучая последние достижения строительной техники и умело пользуясь этими достижениями при расчёте и осуществлении таких сложных архитектурно-строительных композиций, как, например, купол и барабан Казанского собора. Передовой зодчий своего времени, Воронихин ни по глубине своих специальных познаний, ни по уровню мастерства не уступал самым знаменитым архитекторам Западной Европы, во многом превосходя их оригинальностью и широтой архитектурных замыслов.

А. Н. Воронихин — один из тех крупнейших мастеров русского зодчества, которые, исходя из принципов античной классики, сумели наполнить старые архитектурные формы новым содержанием. В этом новом содержании, столь характерном для исканий русской архитектуры конца XVIII и начала XIX веков, ярко и глубоко сказываются давние национальные традиции русского зодчества, идущие от народных истоков и органически связанные со всем развитием русской культуры того времени. Творчество А. Н. Воронихина, расцвет которого совпадает с замечательным подъёмом русской культуры в эпоху Отечественной войны 1812 г., перекликается с классическими образцами русской поэзии и музыки начала XIX в. Это творчество наполнено живым чувством родной природы, в нём гармонически звучат мотивы мощи и величия родной страны. В произведениях этого блестящего мастера классической школы русской архитектуры нашла своё выражение идея города как архитектурного целого — идея, воплотившаяся в архитектурных ансамблях и монументальных зданиях классического Петербурга. А. Н. Воронихин принадлежит к числу тех выдающихся строителей, которым наша северная столица особенно обязана красотой, цельностью и мощью своего архитектурного облика. В то же время в работах А. Н. Воронихина привлекает живое чувство русской природы, — лирическое начало, свойственное произведениям больших мастеров русского зодчества. А. Н. Воронихин великолепно знал старую русскую архитектуру. С альбомом рисовальщика он объездил почти всю родную страну. Его зарисовки карандашом, пером, тушью и акварелью составили значительный альбом (125 листов), названный им «Путешествующий по России живописец». Казанский собор, Горный институт, парковые и

усадебные постройки А. Н. Воронихина, а также его рисунки и неосуществлённые проекты входят в золотой фонд художественной культуры нашей страны. Это — подлинно классические образцы архитектурного мастерства, сочетающего в себе самое лучшее из мировой архитектурной культуры с глубоко своеобразным национальным творчеством большого русского мастера, горячо любившего родной город, родную страну.

О А.Н. Воронихине: Панов В. А., Архитектор А. Н. Воронихин, Очерк жизни и творчества. Изд. Всесоюзной академии архитектуры, М., 1937; Грабарь И., История русского искусства, т. III - История архитектуры (Петербургская архитектура в XVIII и XIX вв.), Спб., гл. XXVI.

Источник: Люди русской науки: Очерки о выдающихся деятелях естествознания и техники / Под ред. С.И. Вавилова. — М., Л.: Гос. изд-во техн.-теоретической лит-ры. — 1948.